



Светлана Александровна Григорьева окончила Отделение структурной и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ в 1993 году. С этого времени работает младшим научным сотрудником в лаборатории компьютерной лингвистики ИППИ РАН. С 1997 является также контрактантом сектора теоретической семантики ИРЯ РАН им. В. В. Виноградова. Защитила кандидатскую диссертацию по теме «Механизмы установления семантической сферы действия лексемы» в 1999 году. Научные интересы — семантика, лексикография, синтаксис, компьютерная лингвистика.

Николай Владимирович Григорьев закончил факультет общей и прикладной физики МФТИ в 1990 году. С 1991 года работает программистом в лаборатории компьютерной лингвистики ИППИ РАН. Научные интересы — компьютерная лингвистика, алгоритмы анализа естественного языка.



Григорий Ефимович Крейдлин окончил Отделение структурной и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ в 1969 г. В настоящий момент проф. кафедры русского языка Института лингвистики РГГУ. В 2000 г. защитил докторскую диссертацию по теме «Невербальная семиотика в ее соотношении с вербальной». Научные интересы — семантика, синтаксис и прагматика естественного языка, невербальная семиотика, логический анализ естественного языка.



ЯЗЫК . СЕМИОТИКА . КУЛЬТУРА

СЛОВАРЬ ЯЗЫКА РУССКИХ ЖЕСТОВ



С. А. ГРИГОРЬЕВА

Н. В. ГРИГОРЬЕВ

Г. Е. КРЕЙДЛИН

СЛОВАРЬ ЯЗЫКА РУССКИХ ЖЕСТОВ



ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

WIENER SLAWISTISCHER ALMANACH

Sonderband 49

МОСКВА — ВЕНА

2001



ББК 81.2Рус-4
Г 83

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(РФФИ)

проект 99-06-87000



Григорьева С. А., Григорьев Н. В., Крейдлин Г. Е.

Г 83

Словарь языка русских жестов. – Москва–Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 2001. – 256 с. – (Язык. Семиотика. Культура).

ISBN 5-7859-0149-8

Словарь содержит описания большинства распространенных русских жестов, а также некоторых мимических единиц и поз.

Настоящее издание является первым опытом словаря жестов, основанным на принципах интегрального описания языка. Словарные статьи написаны в жанре лексикографических портретов – в словаре отражаются семантические, стилистические, прагматические, коннотативные, сочетаемостные особенности русских жестов. Все статьи снабжены также обширными справочными зонами, в которых указываются жестовые и речевые аналоги, а также русские фразеологизмы, связанные с определенными жестами.

Словарь ориентирован на широкий круг читателей: филологов, интересующихся семантикой и лексикографией, специалистов по невербальной коммуникации, преподавателей русского языка как иностранного, а также актеров, психологов, имиджмейкеров и других читателей, желающих расширить свои представления о выразительных средствах русской жестовой системы.

ББК 81.2Рус-4

*В оформлении обложки использованы фрагменты работ
Иеронима Босха и Елены Холичовой*

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Исключительное право на распространение этого издания за рубежом имеет только фирма Kubon & Sagner (Heßstraße 39/41 Postfach 34 01 08 D-8000 München 34; fax: (089) 54-218-0; tel: (089) 54-218-218)

ISBN 5-7859-0149-8



© С. А. Григорьева, Н. В. Григорьев,
Г. Е. Крейдлин, 2001

© А. Д. Кошелев. Серия «Язык. Семиотика.
Культура», 1995

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	7
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И СТРУКТУРА СЛОВАРЯ.....	10
ЕДИНИЦЫ РУССКОЙ КИНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ.....	16
ТИПЫ ИНФОРМАЦИИ В СЛОВАРЕ ЖЕСТОВ.....	21
ПРИЕМЫ ВЫДЕЛЕНИЯ И УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ.....	34
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ СЛОВАРЯ.....	35
СОКРАЩЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПОМЕТ.....	36
СЛОВАРНЫЕ СТАТЬИ ЖЕСТОВ.....	37
Бить себя в грудь.....	37
Воздушный поцелуй.....	39
Всплеснуть руками.....	41
Встать навытяжку.....	43
Выпятить губу.....	45
Голосовать I.....	46
Голосовать II.....	48
Закрыть лицо руками.....	50
Заткнуть уши.....	53
Захлопать глазами.....	56
“Ищу третьего”.....	58
Кивнуть.....	59
Ломать руки.....	64
Махнуть рукой.....	66
Надуть губы.....	70
Надуть щеки.....	71
Облизнуться.....	72
Обнажить голову.....	74
Отвернуться.....	76
Отвести глаза.....	80
Отпрянуть.....	83
Отшатнуться.....	85
Погладить себя по животу.....	87
Поглаживать бороду.....	88
Подбочениться.....	89
Подмигнуть.....	91
Пожать плечами.....	92
Пожимать руку.....	95
Показать большой палец.....	100
Показать кукиш.....	101
Покачать головой I.....	104
Покачать головой II.....	106
Покрутить пальцем у виска.....	107
Поманить пальцем.....	108
Постучать себя по лбу.....	112
Потирать руки.....	113
Похлопать себя по животу.....	114
Почесать в затылке.....	115
Пошелкать по шее.....	117
Прижать руку к груди.....	118
Приложить палец к губам.....	122
Присесть на дорогу.....	124
Прищуриться.....	126
Провести рукой по горлу.....	127
Развести руками.....	129
Склонить голову.....	130
Смотреть в одну точку.....	131
“Стоп!”.....	133
Стоять с вытянутой рукой.....	134
Схватиться за голову.....	136
Толкнуть в бок.....	138
Топнуть ногой.....	140
Ударить кулаком по столу.....	142
Ударить себя по лбу.....	144
Указывать на дверь.....	145
Стоять руки в боки.....	147
Уставиться.....	148
Хлопнуть по колену.....	150
Щелкнуть по носу.....	151
ОБРАЗЕЦ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ МИМИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ.....	153
УКАЗАТЕЛЬ ПО АКТИВНОМУ И ПАССИВНОМУ ОРГАНУ.....	155
УКАЗАТЕЛЬ ПО ОДНОСЛОВНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ	
СЕМАНТИКИ ЖЕСТА.....	157
УКАЗАТЕЛЬ ПО НЕОСНОВНЫМ НОМИНАЦИЯМ.....	159
УКАЗАТЕЛЬ ПО АНАЛОГАМ.....	162
Г. Е. Крейдлин. КИНЕСИКА.....	166

Настоящая книга представляет собой лексикографическое описание основных единиц русской невербальной кинетической, или жестовой, системы — жестов, мимики и поз.

Словарь языка русских жестов (далее в тексте часто обозначается как Словарь) задуман как словарь активного типа, ориентированный на создание невербальных текстов (то есть переход от смыслов к выражающим их текстам) и реализующий основные принципы системной лексикографии. С одной стороны, он систематизирует кинетические средства выражения определенного смысла, то есть движения человеческого тела, выражающие нужный смысл, и потому служит неотъемлемой частью полного описания русского языка тела. С другой стороны, Словарь указывает такие правила комбинирования кинетических единиц между собой и с единицами языкового уровня, которые обеспечивают идиоматичное выражение заданного смысла на русском языке.

Данный Словарь является первым опытом толкового словаря жестов, основанного на принципах интегрального описания языка, см. Апресян 1986. При его построении мы стремились достичь согласованности словарного и грамматического описания языка жестов. Такую согласованность, существующую в пределах одной семиотической системы, внутри одного языка, мы называем внутренней. Кроме того, внелингвистический характер описываемой знаковой системы, существующей параллельно естественному языку, накладывает дополнительные требования на структуру Словаря и форму словарного описания. По нашему замыслу Словарь должен удовлетворять условию внешней согласованности — согласованности лексикографических представлений жестовой и естественно-языковой систем.

Внешняя согласованность двух систем проявляется в Словаре, по меньшей мере, в двух отношениях. Во-первых, большинство русских жестов, представленных в нем, имеют стандартные языковые имена, или номинации. Во-вторых, в книге имеется ряд специальных зон, которые непосредственно ориентированы на естественный язык. Содержанием этих зон является определенная языковая информация о входном жесте.

Наш Словарь был задуман не только как справочная книга, содержащая все важнейшие сведения об основных русских жестах, используемых людьми в повседневной практике, но и как необходимый первый шаг на пути построения двух формальных моделей — модели сопоставительного анализа вербальной и невербальной семиотических систем и модели их взаимодействия в коммуникативном процессе. Формат Словаря обеспечивает единообразное описание жестов и соотносимых с ними языковых единиц, а потому вполне отвечает двум главным целям, соответствующим замыслам разработчиков: он представляет русский язык тела как семиотическую систему и сопоставляет единицы этого невербального языка с естественно-языковыми единицами.

Следует подчеркнуть еще одну особенность Словаря: с самого начала он мыслился нами не только как научный труд, но и как практическое учеб-

ное пособие, отражающее все разнообразие русского жестового поведения. Поэтому в него были включены русские жесты различных семантических классов вместе с указанием типовых контекстов их употреблений, таксономических категорий, происхождения и др. С самого начала мы сознательно стремились к созданию такого лексикографического сочинения, пользователь которого мог бы не только легко найти всю нужную ему информацию о конкретных русских жестах, но и познакомиться с русским языком жестов в целом.

Для того, чтобы словарь мог служить практически полезным учебным пособием, он должен быть написан живым языком, а его материалы должны быть хорошо систематизированы и сравнительно легко запоминаться. Поэтому мы попытались найти компромисс между научной строгостью и точностью представления результатов лингвосемиотического анализа жестов, с одной стороны, и доступностью и живостью изложения лексикографического материала, с другой. Словарь русских жестов является экспериментальным, пробным, причем сразу в нескольких отношениях — и по решаемым им задачам, и по составу словника, и по стилю изложения лексикографического материала.

Все включенные в него словарные статьи были обсуждены основной рабочей группой словаря и рассматривались на заседаниях учебного семинара “Язык русских жестов, мимики и поз”, который ведется под руководством Г. Е. Крейдлина с 1992 года на факультете теоретической и прикладной лингвистики Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ). Рабочие материалы для многих словарных статей были подготовлены студентами и аспирантами этого семинара. Особый вклад в работу над настоящим изданием на разных этапах его создания внесли студенты и аспиранты РГГУ и МГУ — М. Барулина, А. Варламова, Т. Верещагина, О. Вуль, Е. Горелик, М. Даниэль, А. Касьян, О. Коваленко, А. Козеренко, Е. Модель, Р. Минлос, О. Очеретная, А. Панина, И. Прокофьева, Р. Садовникова, М. Самохин, М. Фрид, Н. Фрид, Е. Чувилина, Ю. Шлезингер, А. Шляпцева, И. Шошитайшвили. Всем им мы приносим свою искреннюю благодарность. Мы старались по возможности максимально унифицировать материал словарных статей, написанных как совместно, так и отдельно разными авторами, однако, как это часто бывает в большом коллективе, достичь полного единообразия нам, к сожалению, не удалось.

Неоценимую помощь в сборе иллюстративного материала и составлении предметных указателей нам оказали Е. Модель, И. Прокофьева, О. Ротштейн, М. Самохин, Ю. Шлезингер. М. Я. Гловинской мы обязаны замечательным примером на жест *воздушный поцелуй*.

Результаты работы докладывались на международном симпозиуме по семантике и прагматике жестов (Берлин, 1998), на трех международных конференциях в Институте языкознания РАН в Москве (1996 — 1998), на конференции, посвященной проблемам невербальной семиотики и текста и проводимой Институтом восточных культур РГГУ (Москва, 1999),

на семинаре филологического факультета Института русского языка им. А. С. Пушкина (Москва, 1997), на семинаре филологического факультета университета им. В. Гумбольдта (Берлин, 1998), на заседаниях теоретического лингвистического семинара, проводимого под рук. акад. Ю. Д. Апресяна (Институт проблем передачи информации РАН, Москва, 1997, 1999), а также на семинарах проблемной группы “Логический анализ языка”, проводимых под рук. акад. Н. Д. Арутюновой (Институт языкознания РАН, Москва, 1996), и Отдела германских языков, проводимых под рук. д. ф. н. О. Н. Селиверстовой (Институт языкознания РАН, Москва, 1996, 1997), на семинарах Института культурной антропологии РГГУ (Москва 1996, 1997). Мы благодарим всех коллег, принявших участие в обсуждении нашей работы.

Работа над Словарем и подготовка к изданию проводилась при организационной, издательской и финансовой поддержке Института “Открытое общество” (фонд Дж. Сороса), Международного Научного фонда и Российского гуманитарного научного фонда.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И СТРУКТУРА СЛОВАРЯ

Словарь включает в себя единицы, образующие центр русского языка тела. Всего в корпусе словника содержится порядка 100 жестовых лексем разных типов (59 вокабул), которые могут встретиться в разных жанрах и стилях речи. Экспериментальный характер Словаря объясняет относительно небольшой размер его словника — для начала мы решили ограничиться описанием только самых частотных, наиболее распространенных русских бытовых жестов.

Настоящая монография состоит из двух частей. Первую, основную, часть составляет собственно словарь и указатели к нему. Второй раздел монографии представляет собой теоретическую часть словаря и содержит очерк, существенно дополняющий содержание первого раздела книги и отвечающий сразу нескольким целям. Во-первых, в нем содержатся общие сведения о кинесике — науке о жестах и жестовых системах, — кинетических системах и выделяемых основных классов жестов. Во-вторых, он рассказывает об основных типах знаков, применяемых в русской жестовой системе. В-третьих, в нем приводится разнообразная информация грамматического, прагматического и иного характера, относящаяся к жестам в целом или к большой группе жестов — лексикографическому типу жестов, а также к их функционированию в коммуникативном акте (например, тут можно найти комбинаторные правила, говорящие о сочетаемости классов жестов между собой, или описание некоторых особенностей коммуникативного поведения отдельных жестов).

Ниже мы расскажем об основных характеристиках данного Словаря, в совокупности отличающих его от многих других жестовых словарей, из которых наиболее известными можно считать следующие: путеводители по жестам разных культур и описания распределения жестов по культурам и географическим районам (Баракат 1969; Лэйкин 1963; Моррис 1994; Хьюис 1955; Хьюис 1957), словарь жестов Америки и Колумбии (Сэйтс и Сервенка 1972), описание американских кинем (Джонсон, Экман, Фризен 1975), сопоставительный словарь американских и арабских кинем (Сафади, Валентайн 1990), словари арабских (Баракат 1973; Брюер 1951) и бразильских жестов (Ректор 1986; Ректор, Тринта 1985), словари африканских (соответственно, кенийских и камерунских) жестов (Крейдер 1977; Сорин-Баррето 1982), описания жестов языков иврит (Сафади, Валентайн 1988) и идиш (Бройд 1977), словари голландских (Андреа, Боер 1982) жестов и испанских (Грин 1968; Колл и др. 1990), словари и описания итальянских (Кендон 1992 [описание]; Поджи, Зомпарелли 1987; Поджи 1998; Риччи-Битти 1976; Риччи-Битти 1992 [словари]), каталанских (Пайрато 1993) и немецких (Кирх 1987; Познер и др. 1998) жестов, описания иранских (Спархок 1981), французских (Вили 1977; Кальбрис, Монтредон 1986; Кальбрис 1990) и японских жестов (Джонсон 1985; Тэйлор 1974; Лебра 1976), же-

стов негритянской части населения США (Джонсон 1971) и жестов, распространенных на Западе этой страны (Джонсон 1972), многоязычный словарь жестов (Баумль Б., Баумль Ф. 1975) и, наконец, словари русских жестов (Акишина, Кано 1980; Акишина А. А., Кано, Акишина Т. Е. 1991 и Монохан 1983).

Не прибегая к подробному разбору этих словарей и описаний отдельных жестов и классов жестов (см. более подробный анализ некоторых из указанных книг в работе Крейдлин 1999/2000), отметим, что все они обладают рядом общих черт, к которым относятся:

(1) сознательная ориентация их составителей не на научное лексикографическое описание данного невербального языка, а на практику использования жестов в повседневном общении и в преподавании родного и иностранных языков;

(2) почти полное игнорирование требований, которые предъявляет к лексикографическим сочинениям современная наука, прежде всего, лингвистика, семиотика и теория коммуникации, а именно: большая неопределенность и неоднозначность языка описания, полное отсутствие семантических дефиниций или их неточность, отсутствие формулировок правил употребления невербальных единиц, немотивированность или неэксплицитность большинства принимаемых лексикографических решений, отсутствие единообразия в описаниях тех лексических единиц, которые обладают семиотически существенными общими свойствами или признаками. Иными словами, перечисленные жестовые словари отмечены пренебрежением многими важнейшими принципами системного анализа лексики;

(3) малая информационная насыщенность словарей: объем сведений о жестах, которые в них содержатся, явно недостаточен ни для того, чтобы он мог быть полным и всесторонним справочным пособием по данному языку тела, ни для построения моделей синтеза и анализа невербального текста;

(4) отсутствие согласованности невербального и вербального описаний. Существующие словари и описания жестов плохо соотносены с данными естественных языков, что, по нашему убеждению, является неправильным с методологической, нецелесообразным с теоретической и мало оправданным с практической точек зрения, а потому является их серьезным недостатком.

А. Словарь языка русских жестов ориентирован на основные понятия, принципы и концептуальный аппарат, разработанные в конкретной языковой теории. В качестве таковой нами была взята теория лингвистических моделей "Смысл $\leftrightarrow$ Текст" И. А. Мельчука и А. К. Жолковского, основные идеи и положения которой мы полностью разделяем. Кроме того, идеологическую и понятийную базу Словаря составили теоретические разработки и практические результаты в области семантики и системной лексикографии. Мы имеем в виду прежде всего работы Ю. Д. Апресяна и его учеников и коллег, выполненные в рамках Московской семантической

кой школы, а также ученых Польской семантической школы, главным образом, А. Богуславского и А. Вежбицкой.

Из теоретических идей и результатов назовем лишь очень немногие, которые мы так или иначе учитывали при создании Словаря русских жестов: уровневое построение теории и модели описания языка; различение языка-объекта и языка описания (метаязыка); понятие семантического представления как базового, исходного, наиболее глубинного компонента многоуровневой модели языка; идеи семантической простоты и семантического разложения как сведения более сложных в смысловом отношении единиц к более простым; представление о словаре как важнейшем и сложнейшем продукте интеллектуальной деятельности человека; признание равноправного и согласованного участия словаря (словарей) и грамматики в порождении и анализе текста; основные принципы системной лексикографии.

Следуя сложившимся теоретическим представлениям и не нарушая традиций современной лексикографии, мы придерживаемся в настоящей книге той схемы описания лексики, которая была принята и апробирована в целом ряде толковых словарей разных типов и жанров (МАС 1981–1984, ТКС 1984, НОСС 1995, АНГРУССИН 1979). Эта схема предполагает отражение невербальной лексики как в парадигматическом аспекте (то есть указание определенных классов, типов или групп языковых единиц, в которые попадает описываемый жест, и мест, которые он в них занимает), так и в синтагматическом (то есть описание закономерностей соединения жестов друг с другом, а также сочетания жестов и вербальных единиц — слов, параязыковых единиц — в коммуникативном акте).

Размышляя о том, какова должна быть общая организация и структура Словаря, а также содержание его зон, мы не могли не принять во внимание многие понятия, положения и результаты общей семиотики (строение знака, типология знаков и знаковых систем, коммуникативный акт и его структура и др.). Наконец, при построении Словаря мы опирались не только на опыт авторов указанных выше жестовых словарей и описаний, но и на многочисленные работы по составлению словарей для языков глухонемых людей, а также на теоретические исследования в разных областях невербальной семиотики, прежде всего, науки о жестах (назовем здесь лишь исследования Р. Бирдвистела, Ж. Кальбрис, А. Кендона, М. Кнаппа, П. Коллета, Р. Познера и его группы, И. Поджи, Ф. Пойатоса, П. Экмана, Д. Эфрона).

Б. Словарь русских жестов является объяснительным толковым словарем.

Это означает, что основная цель Словаря — предоставить читателю по возможности максимально полное, точное и ясное описание значений бытовых жестов и показать все существующие связи между жестами и их естественно-языковыми аналогами. Для этого нами был разработан метаязык, на котором записывается смысл жестов. Контексты жестовых лексем и во-

кабул при этом тоже частично формулируются в семантических терминах, а именно указываются семантические классы жестов и их семантические (наряду с синтаксическими и прагматическими) признаки.

Семантическая основа нашего Словаря является очевидным следствием следующих принципов и положений, которых мы придерживаемся:

(а) прагматически освоенные, распознаваемые и стабильные формы жестового поведения имеют свою семантику, а также стандартные модели и контексты правильного употребления;

(б) жест, как и всякий знак вообще, имеет означаемое (смысл), означающее (форму), синтактику и прагматику;

(в) бытовые жесты, позы, знаковые телодвижения и выражения лица обладают значениями того же типа, что и значения, кодируемые в естественном языке: жесты, как и слова, могут обозначать имена, действия и т. д;

(г) жесты являются по большей части символическими знаками и противопоставлены обычным физиологическим движениям, хотя и существует ограниченное число лексикографических типов русских иконических жестов, занимающих промежуточное положение между жестами и физиологическими движениями. Значения большинства жестов, включенных в словарь нашего словаря, являются абстрактными и конвенциональными; их нужно заучивать и хранить в памяти;

(д) значение жеста, подобно значению вербального знака, отличается и от его социальной функции, и от коммуникативной, и от условий текстового употребления. Значение жеста следует отличать от условий его употребления точно так же, как мы отличаем, скажем, смысл фразы *Как приятно с тобой разговаривать!* от ее функционирования в качестве высказывания обиды, часто соединенной с грустной иронией. Контексты жестовых лексем и вокабул тоже частично формулируются в Словаре в семантических терминах, а именно, указываются сочетаемостные семантические (наряду с синтаксическими и прагматическими) свойства и признаки описываемых единиц;

(е) интерпретация данного движения как жеста или как физиологической реакции входит в функцию адресата актуальной ситуации невербального общения;

(ж) семантическая природа жеста полностью раскрывается только в его сопоставлении с семантически близкими жестами и с вербальными, в частности, фразеологическими, языковыми выражениями.

В. Словарь русских жестов обладает свойством внутренней и внешней согласованности.

Г. Словарь русских жестов претендует на то, чтобы быть системным. В соответствии с назначением и общей ориентацией Словаря все включенные в него жесты распределены по лексикографическим семантическим классам, или типам. Члены каждого класса — по определению жесты, семантически сходные и имеющие нетривиальное общее смысловое содержание, — получают в словаре идентичные или похожие описания. Например, все жесты прерывания контакта с собеседником представлены в Словаре более или ме-

нее единообразно; то же касается кинетических приветствий или жестов удивления. Все различия в структуре семантических дефиниций жестов, в отражении особенностей их сочетаемости внутри каждого из типов и в формулировке правил употребления должны подкрепляться реально существующими расхождениями в их невербальном поведении, а иногда и в речевом поведении их номинаций. Таким образом, описание лексикографических семантических типов дополнено в Словаре детальным лексикографическим портретом каждой из представленных в нем кинетических единиц (о понятиях лексикографического типа и портрета языковой единицы см. Апресян 1986).

С точки зрения семантики Словарь представляет все наиболее важные семантические разновидности невербальной лексики. Сведения, передаваемые русскими жестами, можно разделить на две большие группы: (1) сведения о мире и (2) сведения о ментальном — интеллектуальном и психологическом — состояниях жестикулирующего.

Говоря об информации о мире, можно отметить, что значения представленных в словаре русских жестов включают в себя разнообразный семантический материал, относящийся к обозначениям: (а) лиц; ср., например, жесты **я**, **ты**; (б) животных (ср. иконическое изображение зайца или прыгающей лягушки); (в) материальных предметов (ср. иконические жесты **ножницы**, **сигарета**, **стаканчик**).

Другие жесты (а иногда и те же, поскольку в русском жестовом языке различие между именами и глаголами весьма нечеткое, размытое), сообщая нечто о мире, кодируют семантические предикаты: (а) действия, например, 'резать', 'курить', 'идти', 'слушать' и др.; (б) свойства, ср. 'глупый', 'толстый'; (в) состояния, такие как 'наелся', 'надоело', 'сонный', 'тошнит' и пр.; (г) отношения, например, 'связь', 'там', 'дружба', 'любовь' и пр.; (д) квантификаторы ('много', 'весь' и др.).

Что касается сведений о ментальных и психологических состояниях человека, то их тоже можно разделить на несколько семантических групп и среди них выделить сведения (а) о целях жестикулирующего (например, о том, что он клянется, ср. жест **зуб даю**; угрожает партнеру, ср. жесты **погрозить пальцем** или **погрозить кулаком**, угрожающая поза; спрашивает (**поднятая бровь**); отвечает на вопрос (**кивает головой**)); (б) о мыслях (например, покачивая головой, жестикулирующий дает понять, что он не склонен верить адресату); (в) о чувствах (ср. жест **нахмуриться** или мимический жест **смотреть прямо в глаза**) и (г) оценках (ср., например, жест "**во**", или **показать большой палец**).

Хотя в настоящий вариант монографии мы включили только небольшую часть из упомянутых выше жестов, в целом она отражает семантический спектр русской жестовой "лексики".

Д. Словарь русских жестов избегает логических кругов в толковании жестов.

В языке описания жестов используются, как нам кажется, только ясные категории, понятия и символы. При построении лексикографических пред-

ставлений мы стремились исключить интуитивные или плохо выражаемые суждения относительно смыслов отдельных кинем и свойств невербального поведения в целом. Все понятия, термины и символы, которыми мы оперируем, чаще всего поясняются прямо в книге. В редких случаях в словаре даются явные ссылки на сравнительно доступные литературные источники, в которых содержатся необходимые разъяснения.

Е. Словарь русских жестов содержит культурные и энциклопедические сведения.

Наряду с собственно лингвистической и семиотической информацией в Словаре представлены культурные и энциклопедические сведения о жестах в том объеме, который составителями Словаря признается необходимым для правильного употребления и понимания жестов.

Ниже многие из перечисленных особенностей Словаря далее будут более подробно пояснены и прокомментированы.

ЕДИНИЦЫ РУССКОЙ КИНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Итак, наш Словарь описывает жесты, мимику и позы. В дальнейшем мы будем рассматривать все эти единицы как части единой жестовой системы и называть **жестами**.

Основной единицей лексикографического описания является **кинема**, то есть невербальная единица, имеющая ровно одно значение. Вся релевантная лингвистическая и семиотическая информация, строго говоря, относится именно к кинеме. Это дает возможность для каждой отдельной кинемы (то есть для каждого значения в отдельности) выявить и сформулировать ее сочетаемостные свойства, область возможного варьирования, стилистические характеристики, указать ее связи с другими лексемами и классами лексем и др. Невербальные единицы, имеющие одинаковые формы и общие нетривиальные семантические признаки в их толкованиях, объединяются в **жестовые вокабулы**. При этом информация, касающаяся всех жестовых лексем одной вокабулы, извлекается и "возводится до уровня вокабулы" (здесь мы пользуемся терминологией, принятой в ТКС 1984, с. 47) с целью избежать нежелательного дублирования. В свою очередь, информация, общая для нескольких вокабул (например, для некоторого лексикографического типа), "возводится до грамматики Словаря" и помещается в его теоретическую часть.

В соответствии с типом выражаемого значения все жесты подразделяются на три класса: (а) имеющие самостоятельное значение и способные передавать смысл независимо от вербального контекста, (б) выделяющие какой-то речевой или иной фрагмент коммуникации и (в) управляющие ходом коммуникативного процесса, то есть устанавливающие, поддерживающие или завершающие коммуникацию.

Не были включены в Словарь жесты, которые по своей природе не могут передавать значения независимо от вербального контекста и не употребляются отдельно от него. Примерами таких жестов служат русские невербальные единицы "легкое опускание век при произнесении утвердительного предложения в конце его", "чуть расширяющиеся глаза в конце обычного вопроса" и "раскрытые руки в направлении ладонями вверх и слегка наклоненные к адресату". Последняя жестовая форма, к примеру, показывает, что жестикулирующий намеревается сразу же вслед за исполнением данного жеста ввести в свою речь новую тему сообщения. В коммуникативном акте данный жест всегда выступает вместе со словами *А теперь...*; *<А> вот сейчас...* и т. п.

Кроме того, не попали в Словарь кинемы, устанавливающие, поддерживающие и регулирующие диалог, причем как вербальный, так и невербальный. Примерами русских регулятивных жестов являются некоторые **кивки**, мимические аналоги кивков типа **закрывание** и **открывание** глаз,